

К. М. БАЙПАКОВ

## КОНЦЕПЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗАДАЧИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ

(к подготовке 10-ти томной истории казахов и Казахстана)

(Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы, Казахстан)

Создание объективной картины прошлого сейчас становится одним из основных факторов, влияющих на формирование национального единства Республики Казахстан, на становление ее государственности, укрепление ее суверенитета. Поэтому познание истории, в которой заключена судьба народа, развитие его самосознания служат воспитанию в отдельном человеке и обществе в целом качеств гражданственности, патриотизма.

Однако одни страницы истории до сих пор остаются нераскрытыми, другие, если и освещены, демонстрируют фрагментарность, не дают полной картины исторической действительности. Пока история как предмет знания не стала достоянием народа, той его любовью, через которую становится понятной история и других народов, и других стран.

В системе исторических наук, формирующих историческое сознание, важная роль принадлежит археологии – одной из сравнительно молодых гуманитарных дисциплин: всего 200 лет назад считалось, что история человечества (без ее мифологического периода) охватывает приблизительно 3000 лет. Этот вывод опирался на письменные тексты, которые для большинства людей представляли собой перечни династий и царственных особ, сражений и богословских споров.

Археология произвела переворот в исторической науке. По образному выражению известного английского археолога Г. Чайлда, «она расширила пространственный горизонт истории почти в той же степени, в какой телескоп расширил поле зрения астрономии. Она в сотни раз увеличила для истории перспективу в прошлое, точно так же микроскоп открыл для биологии, что за внешним обликом больших организмов скрывается жизнь мельчайших клеток. Наконец, она же внесла те же изменения в объем и содержание исторической науки, какие радиоактивность внесла в химию». Например, благодаря археологическим открытиям в Африке, возраст человечества удлинился на 2–2,5 млн лет. Весь мир теперь знает о выдающихся цивилизациях античной Греции и древнего Рима<sup>1</sup>, культуре Египта эпохи фараонов, городах-государствах междуречья Тигра и Евфрата, искусстве скифов и саков, городах на Великом Шелковом пути.

Особую значимость археология приобретает для стран и народов, письменная история которых (вследствие скудости самих письменных источников или их полного отсутствия для отдельных важнейших периодов) почти или полностью неизвестна. Это в полной мере относится и к истории Казахстана, глубинные сведения которой скрываются в памятниках, оставленных предками. Археологические источники практически неисчерпаемы. Пожалуй, трудно назвать другой регион Евразии, где их так много: Казахстан – это поистине музей под открытым небом, наиболее яркие экспонаты которого покоятся в Приаралье, в древней дельте Сырдарьи, на Мангышлаке, в Сарыарке, Жетысу, Мугоджарах и Прииртышье.

Благодаря стабильным археологическим исследованиям, за последние 50 лет количество археологических источников удваивалось каждые 10–15 лет. Именно археологам мир обязан тем, что стали известны и получили признание яркие открытия в древней и средневековой истории Казахстана, сделанные с тех пор, когда в рамках Академии наук Казахской ССР был создан вначале отдел, а затем Центр археологии при Институте истории, археологии и этнографии, который в 1991 г. перерос в самостоятельный Институт археологии им. А. Х. Маргулана. За годы существования в Казахстане археологической науки учеными была воспроизведена относительно целостная картина развития древней истории Казахстана, в том числе и истории культуры, причем открытия археологов соотносятся с определенными регионами и странами и получили официальное признание, положительную оценку в общесоюзном и мировом масштабе.

---

<sup>1</sup> Цит. по: Чайлд Г. В поисках исчезнувших цивилизаций / Пер. А. С. Амальрика, А. М. Монгайта. – М., 1966.

Назовем только некоторые, самые важные из них.

В области палеолита были открыты древнейшие стоянки и мастерские и доказано, что территория Казахстана была заселена около 1 млн лет тому назад. Было выяснено важное значение для развития палеоэкономики племен эпохи бронзы казахстанского металлургического центра и доказано, что территория нынешнего Казахстана была одним из регионов, где протекал процесс трансформации скотоводческо-земледельческих племен в ранних кочевников. Наука значительно продвинулась и в изучении динамики урбанизационных процессов, развития оседлой и городской культуры. Установлено: через территорию Казахстана проходил Великий Шелковый путь, который в наше время считается одним из наиболее значительных достижений мировой цивилизации.

Археологические материалы свидетельствуют о многокомпонентности культуры Казахстана. Взаимодействие и взаимовлияние различных культур было важнейшим фактором в процессах культурогенеза и этногенеза. Во многом благодаря археологическим данным выяснилось, что Западнотюркский, а затем Тюркешский и Карлукский каганаты, а также государства караханидов, кыпчаков, центры которых находились на территории Казахстана, являются примерами, подтверждающими существование средневековых государственных образований, в культуре которых гармонично слились разно-этнические традиции.

Свидетельством признания казахстанской научной археологической школы является проведение в Алматы ряда всесоюзных и международных конференций, участие казахстанских археологов в разработке международного проекта ЮНЕСКО «Великий Шелковый путь: путь диалога культур», совместные научные исследования с археологами России, Франции и США. Широко известны труды казахстанских ученых. Центром пропаганды достижений археологической науки стал Музей археологии Института археологии НАН РК, материалы которого с успехом демонстрировались на выставках в США, Японии, Франции, Германии, Швеции, Финляндии, Египте<sup>1</sup>.

Отметим, что крупные достижения археологической науки были сделаны в основном еще тогда, когда Казахстан являлся одной из республик советского тоталитарного государства, а археология входила в систему общественных исторических наук, призванных служить государственной идеологии. Однако специфика археологического материала да и отдаление самих археологических исследований от текущих сиюминутных проблем не повлияли на решение фундаментальных проблем этой науки. К исследовательскому процессу привлекались материалы и сейчас занимающие важное место в общечеловеческой культуре. Археологии Казахстана удалось остаться верной идеям мировой науки, хотя и не без оглядки на догмы официальной коммунистической идеологии, в особенности на постулат классовой борьбы как движущей силы исторического развития.

Одной из сторон деятельности ученых-археологов в бытность СССР были крупные полевые археологические экспедиции в связи с гигантскими государственными проектами по «преобразованию природы», «индустриальному строительству» – гидростанций, каналов, мелиоративных систем. Общеизвестны археологические открытия, связанные, например, со строительством Чардаринской и Шульбинской ГЭС, Капчагайского водохранилища, с освоением целинных и залежных земель, с проведением канала Иртыш – Караганда. Даже раскопки в кургане «Иссык» – знаменитого захоронения, где был обнаружен «Золотой воин», были сделаны в ходе строительных работ по возведению автобазы на окраине города Иссыка – на территории сакского могильника<sup>2</sup>.

Сейчас, когда Казахстан стал независимой президентской республикой, археология здесь обрела новый социальный статус, что открывает возможности для ее дальнейшего развития. Конечно, это произошло не сразу – предстояло преодолеть трудности переходного периода, создать соответствующую законодательную базу, обеспечивающую деятельность науки вообще, сформировать кадровый потенциал, решить вопросы финансирования исследований. Сейчас уже можно говорить о разработке основных направлений, по которым идет археологическая наука независимой республики. Огромную роль в развитии археологии сыграла Государственная программа «Культурное наследие», инициированная Президентом страны Н. А. Назарбаевым<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Байтаков К. М. Итоги и перспективы развития казахской археологии // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. – 1993. – № 5. – С. 3-7.

<sup>2</sup> Нурмуханбетов Б. Н., Загородний А. С. Путь к «Золотому воину» // Памятники истории и культуры Казахстана. – Алма-Ата, 1984. – С. 58-63.

<sup>3</sup> Назарбаев Н.А. Послание народу Казахстана 18 февраля 2005 г.

Новый статус современной археологии позволяет, в частности, заняться изучением концепции становления исторического сознания народа нынешнего Казахстана. Назрел вопрос о подготовке издания многотомно истории Казахстана. Важную часть этого труда должна занять древняя и средневековая история, базирующаяся на старом и богатом новом фактологическом материале.

В «Концепции исторического сознания» в качестве приоритетных ориентиров в исторических исследованиях, в образовании и просвещении народа служит положение о принадлежности археологии Казахстана Евразийской культуре и истории – в аспекте изучения ею проблемы развития и взаимодействия кочевых и оседлых культур; непрерывность истории Казахстана, преемственность существовавших на его территории культур. Думается, в связи с этим в качестве концептуальных основ развития археологической науки были предложены научные направления, приоритеты и практические задачи, сгруппированные в следующие блоки.

1. Изучение археологических культур в эпоху камня, бронзового и железного веков, средневековья; изучение проблем типологии и классификации культуросодержащих отложений, археологического местонахождения культурных слоев, отдельных комплексов и категорий предметов; выделение локальных культур и их вариантов.

2. Изучение проблем построения хронологических систем, периодизации, относительной и абсолютной хронологии; разработка типологии хронологических банков данных; всеобщая и локальные периодизации: проблемы соотношения переходных этапов.

3. Изучение технологического уровня и эволюции древних производств: скотоводства, земледелия и ирригации; изучение ремесел – древней металлургии и горного дела, керамического производства, ткачества и пр.; изучение строительного дела, торговли и денежного обращения на основе анализа остатков организационных форм и адаптивных свойств древних технологий, особенностей их функционирования; изучение строения и классификация функциональных блоков и спецустройств для производства; экспериментально-трассологические исследования.

4. Изучение проблем происхождения человека (антропогенез), этапов развития человеческого общества (социогенез), формирования племен и народов (этногенез); изучение урбанизации и нomaдизма, процессов взаимодействия кочевых и оседлых цивилизаций, древнего искусства и архитектуры, мировоззрения и идеологии древних обществ.

5. Изучение проблем палеоэкологической характеристики культурных слоев; картография, топонимика, геология, палеогеография, палеозоология в палеоэкологических и археологических реконструкциях; вопросы моделирования различных содержательных смысловых характеристик, отраженных в археологических объектах; применение многомерных процедур и методик в моделировании; количественные и аналитические методы реконструкции археологических объектов; экспериментальная реконструкция.

6. Выяснение смысла и роли археологических понятий, построение их систем; семантический анализ; принципы интерпретации результатов; методы анализа: комбинаторные, статистические, нормативные, математического моделирования, формального языка.

7. Учет (паспортизация), реставрация и адаптация, консервация и охрана археологических памятников; теоретические принципы и технология, методологические направления; проблемы сохранения, регенерации и популяризации археологических памятников; каталогизация фондовых коллекций и информатика; музеификация археологических памятников.

Из приоритетных задач выделим, во-первых, теоретическую разработку на современном уровне науки проблемы влияния Казахстана как социума на процесс исторического развития человечества; определение вклада автохтонных племен и народов региона, который они внесли в эволюцию материальной и духовной цивилизации в Евразии; выявление древнейших корней культуры, искусства и духовности казахского народа, исторические этапы сложения и развития его государственности и консолидации родоплеменных структур в единую общность.

Во-вторых, изучение взаимодействия оседлых цивилизаций и кочевых культур в древности и средневековье на основе археологических данных, письменных и нумизматических источников, в частности, решение вопросов о начальном этапе протогородской цивилизации Казахстана в контактных зонах оседлости и кочевания и об оседании кочевников.

Проводилось также изучение динамики развития средневековой урбанизации, ее особенностей в Казахстане от VI до XVIII в. в условиях взаимосвязи со степью. Важным стало изучение город-

ской культуры на всем протяжении средневековья на археологических материалах в совокупности с данными этнологических исследований.

Было предусмотрено исследование городской структуры, строительства и архитектуры, функций города в разрезе ремесла, торговли и денежного обращения, хозяйства, идеологии, демографии, социальных отношений.

В-третьих, одним из фундаментальных положений должно стать доказательство того, что тюркские этносы – древние, хотя появились на исторической арене относительно поздно – в V–VI вв. Существующие археологические материалы позволяют сопоставить их культуру с культурой протюрков Центральной Азии эпохи поздней бронзы, ранних кочевников, в том числе и сакской культурной общности.

Проблемой является этническая атрибуция археологических культур, связываемых с усунями и кангюями конца I в. до н.э. – V в. н.э. Некоторые из племен, входивших в состав усуней и кангюев, были тюрками. Безусловно, по-новому надо подходить к проблеме «согдийской колонизации Семиречья», видя в ней не только этнический аспект, но и культурный синтез.

Как видно, эти приоритетные направления археологической науки напрямую соотносятся с основными положениями «Концепции становления исторического сознания в РК» – «чрезвычайного документа», принятого для интенсификации работы, связанной с изучением РОДНОЙ ИСТОРИИ. В этой концепции подчеркивается, что изучение древней истории долгое время было второстепенным по отношению к истории советского периода. Поэтому неудивительно, что именно эта часть истории Казахстана сейчас вызывает исключительно большой интерес у граждан. На наш взгляд, при определении стратегических и приоритетных задач археологии следует более подробно охарактеризовать имеющиеся в активе науки «заделы», открытия, которые подтверждают правильный выбор направлений исследований и их научную значимость.

В изучении древнейшей истории, прежде всего, предстоит расширить представления об эпохе каменного века. Материалы по палеолиту и неолиту, выявленные казахстанскими археологами, позволяют по-новому рассмотреть ряд вопросов, связанных, в частности, с первоначальным заселением и дальнейшей миграцией первочеловека. Однако здесь все еще остаются спорными вопросы хронологии памятников, их увязка с геологическими отложениями. Комплексные исследования археологов совместно с геологами, палеозоологами – позволяют детализировать схему стратиграфии плейстоценовых и голоценовых отложений, выявить закономерности их формирования и разработать геологическую и археологическую периодизацию культурных горизонтов эпохи камня. Полученный материал позволяет конкретизировать время появления первых людей на территории Казахстана, определить те центры, откуда начиналось заселение и в каких конкретных формах оно протекало, а также выявить закономерности этого процесса. В свою очередь, решение этих задач создает предпосылки для успешного решения глобальных проблем культурной истории каменного века Евразии.

Достигнуты успехи в изучении неолита Казахстана, занимающего промежуточное положение между Средней Азией и Южным Уралом, где неолитические памятники хорошо исследованы, что способствует восстановлению картины сложных взаимоотношений, существовавших в это время между племенами на огромной территории Евразии.

В настоящее время в исторической науке наблюдается отход от прокрустова ложа пятичленной формационной теории развития общества от дикого к цивилизованному. Отсюда понятен интерес к периоду переходному – от первобытности к цивилизации, к парадигмам соотношения культуры и цивилизации. Археологи пытаются выяснить, каковы были уровень древнейших цивилизаций Казахстана, начальные этапы формирования этих цивилизаций, динамика их развития. Эти вопросы являются первостепенными при изучении древней и средневековой археологии Казахстана. И именно в этой области в последние годы достигнуты ощутимые прорывы, которые, конечно, необходимо расширять и развивать.

Установлено, что в IV–III тыс. до н.э. в степной зоне Евразии прогрессировало увлажнение климата. В этих условиях происходили изменения древнего Казахстана: в долинах Ишима, Тобола, Иртыша усиливается оседлость ранее бродячих групп охотников и рыболовов, происходят качественные изменения, проявляющиеся в переходе к производящим формам хозяйства – скотоводству и земледелию. Формируется культура коневодов, известная по раскопкам поселения Ботай. Жители его жили в стационарных полуземлянках площадью 25–70 м<sup>2</sup>. Рядом располагались

конюшни. Ботайцы уже одомашнили лошадь, о чем говорит результат анализа остеологического материала (90% всех костей, найденных на поселении, принадлежат лошади). Жители умели ткать, знали гончарное дело, деревообработку, косторезное дело. Прослежены обменные связи с населением Урала, Сибири и Средней Азии. Таким образом, было установлено, что Казахстан входил в зону одомашнивания лошади – того важного процесса, который сыграл выдающуюся роль в развитии всей цивилизации Евразии<sup>1</sup>.

Еще в начале 80-х годов были обнаружены памятники протогородской цивилизации в степной зоне. Относятся они к XVIII–XVI вв. до н.э. – это эпоха ранней бронзы<sup>2</sup>. В контексте истории Евразии хронологически открытая протогородская культура выглядит так: это Троя VI в. в Малой Азии; раннемикенский период материковой Греции; эпоха среднего царства Египта; развитая культура городов-государств междуречья Тигра и Евфрата.

Для открытой археологами цивилизации характерны памятники типа Аркаима, Синташта и казахстанского поселения Кент. Поселения этого времени прямоугольные, либо круглые в плане, окружены стенами из специального грунта с примесью гирса и глиняных блоков. Стены имеют парапеты, башни, лабиринты входов, рвы и выносные фортификационные сооружения. Внутри расположены жилища знати и рядового населения, ремесленные мастерские. Центральная площадь служила для собраний ритуальных празднеств. Эти поселения, точнее протогорода, имели систему коммуникаций, улиц, систему водосборников. Жилища площадью от 150 до 300 кв. м были двухэтажными. Найдено огромное количество оружия и орудий труда, украшений из бронзы. Кузнецы и металлурги были привилегированным слоем общества так же, как и воины-колесничие, богатые захоронения которых обнаружены в некрополях, находившихся рядом с протогородами. Тут же находились и храмовые комплексы. Обнаружена культовая скульптура мелких форм из камня в виде человеческих фигурок. Видимо, это изображения божеств, подобные тем, которым молились жители древней Месопотамии в дни ежегодных празднеств. Найдены глиняные таблечки с разнообразными знаками. Возможно, мы имеем дело с зачатками знаковой системы письма. Этот факт имеет огромное значение для понимания уровня культуры общества. Зарождение письма связано, как доказано, с началом государственности.

Обитателями протогородов были земледельческо-скотоводческие общины. Люди занимались земледелием, знали примитивную ирригацию, разводили породистый скот. Высокого уровня достигла добыча, плавка и обработка металла – меди и бронзы. Именно металлургия бронзы и лежала в основе экономики этой цивилизации. Интерес вызывают святилища эпохи бронзы.

Следует отметить, что уже в это время начинают складываться основы будущего Шелкового пути, соединившего Запад и Восток.

К эпохе поздней бронзы относится открытая археологами бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана с ее монументальной архитектурой и многочисленными поселениями, ориентированными на плавку меди<sup>3</sup>. Центральный Казахстан становится одним из крупнейших центров производства меди и бронзы, орудий и оружия из них. Таким образом, дальнейшие исследования в области археологии эпохи бронзы выходят на уровень решения глобальных культурологических и социологических задач.

Уже в эпоху бронзы в Казахстане происходит сложение культуры ранних кочевников, изучение которой остается приоритетной задачей казахстанской археологии. Сейчас выделена и обоснована степная цивилизация с рядом присущих ей признаков: наличие государственности, регулярные торговые, культурные и политические связи в степной и горной зоне, культурно-мировоззренческая общность, которая выражалась в наличии монументальной погребальной архитектуры, идеологии, социальной стратификации общества<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Зайберт В. Ф. Ботайская культура. Алматы, 2009; Зайберт В., Плешаков А., Толебаев А. Атбасарская культура. – Астана, 2012.

<sup>2</sup> Зданович Г. Б. Феномен протоцивилизации бронзового века урало-казахстанских степей (Культурная и социально-экономическая обусловленность) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата, 1989. С. 179-189.

<sup>3</sup> Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата, 1979; Комплекс памятников в урочище Талдысай. – Алматы, 2013. – Т.1; Самашев З.С. Петроглифы Казахстана. – Алматы, 2006.

<sup>4</sup> Мартынов А.И. О степной скотоводческой цивилизации I тыс. до н.э. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата, 1989. – С. 284-292.

Открытие археологами выдающихся памятников сакской культуры, таких, как курган Иссык, Берел, Чиликты, мавзолеи Тегискена и Уйгарака, сакские города Чирик-рабат и Бабиш-Мулла позволили совершить еще один прорыв в исторических знаниях. Опираясь на найденные свидетельства письменности, выдающиеся произведения искусства, можно говорить о древних государствах саков, возникших на территории Казахстана в середине I тыс. до н.э.<sup>1</sup>

Таким образом, начало государственности на территории Казахстана отодвигается почти на тысячу лет в глубь истории, сейчас необходимо судить о нем в контексте с такими древними государствами, как Ахеменидский Иран, Древняя Греция, Ханьский Китай, Бактрия, Хорезм.

Археологическими исследованиями установлено, что в III в. до н.э. – III в. н.э. на территории Казахстана формируются и существуют государства – Усуньское в Семиречье и Кангюй в Южном Казахстане. Население этих государств сочетало скотоводство с земледелием. На территории Кангюя возникают оседлые укрепленные поселения со стационарными жилищами из сырцового кирпича, развивается градостроительство. Открыты поселения и протогорода Усуней.

Экономические связи между кочевым и оседлым населением, как установлено, носили самый разносторонний характер – регулярный обмен продуктами животноводства и земледелия, ремесленными изделиями. Так из степи в оазис распространялись достижения в области военного дела, вооружения, конского снаряжения, тогда как из городских центров-оазисов в степь шли предметы роскоши, ткани, благовония, драгоценная утварь. Ряд поселений, расположенных на границах оазисов и степи, специализировался на поставке тех или иных изделий кочевникам.

Важно исследовать и убедительно доказать, что взаимоотношения кочевников и земледельцев осуществлялись зачастую в рамках единой социально-экономической структуры, т.е. скотоводы и оседлые жители составляли базу конкретного политического или этнополитического объединения.

Одним из проявлений взаимодействия служит движение кочевых объединений усуней, кангюев, парнов, юэчжей в глубь оседлых оазисов во второй половине II в. до н.э. В результате завоеваний кочевников возникли Парфянское и Кушанское государства<sup>2</sup>.

Как показывают археологические памятники, в период раннего средневековья на Сырдарье происходит формирование городов, которые складываются на базе оседлых кангюйских поселений. Городская культура здесь впитала в себя традиции местных оседлых культур и инновации стоящей на более высоком уровне развития городской культуры Согда. Согдийские эталоны, согдийские образцы получают широкое распространение на юге Казахстана и в Семиречье<sup>3</sup>. В известной степени их распространение было связано с процессом расселения согдийцев на международных торговых путях<sup>4</sup>.

В то же время на развитие культуры городов Средней Азии сильное воздействие оказывала культура тюрков, оседавших в оазисах и городах Средней Азии – в Чаче, Усрушане, Фергане, Тохаристане. Получены убедительные доказательства, почему так называемый тюрко-согдийский культурный синтез стал возможным в системе Западнотюркского и Тюркешского каганатов и почему наиболее ярко его процессы прослеживаются в Южном Казахстане и Семиречье<sup>5</sup>.

В период развитого и позднего средневековья процессы взаимодействия скотоводов, оседлого населения и горожан реконструируются в тех же закономерных явлениях, которые отмечены и для более ранних периодов истории: экономические, культурные связи в рамках такого политического объединения, как Караханидское государство. Город и степь составляли не два антагонистических мира, а его экономическую базу. Рост городов Центральной Азии в IX – начале XIII в. во многом был связан с процессом оседания кочевников. Они принесли в городскую культуру много ценных элементов, и в целом в это время сформировалась своеобразная городская культура.

Культурные и экономические связи кочевников и горожан прослеживаются и в более позднее время – при выяснении истории развития Ак-Орды, Могулистана и Казахского ханства.

<sup>1</sup> Акишев К.А. Курган Иссык. – М., 1978; *Он же*. Искусство и мифология саков. – Алма-Ата, 1984; Черников С.С. Загадки Золотого кургана. – М., 1965; Вишневецкая О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. – М., 1973; Самашев З.С. Берел – Berel. – Алматы, 2011; Археология Казахстана. – Алматы, 2006.

<sup>2</sup> Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. – М., 1985. – С. 204.

<sup>3</sup> Массон В.М. Раннесредневековая археология Средней Азии и Казахстана // Успехи среднеазиатской археологии. – Л., 1979. – Вып. 4. – С. 9.

<sup>4</sup> Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники. – М., 1964. – С. 78-135.

<sup>5</sup> Байтаков К.М. Западнотюркский и Тюркешский каганаты: тюрки и согдийцы, степь и город. – Алматы, 2010.

Позднесредневековые города Сайрам, Сауран, Сыгнак и Сузак служили центрами экономических связей кочевников и земледельцев, где осуществлялся культурный обмен и торговля не только горожан Южного Казахстана и кочевников Сарыарки, но и Средней Азии, Поволжья, Восточного Туркестана.

Таким образом, дальнейшее более глубокое изучение археологических памятников в Казахстане позволит реконструировать процессы взаимоотношения различных культурных традиций, расширит базу доказательств того, что территория Казахстана была одним из центров историко-культурного синтеза, и что взаимодействие кочевого и оседлого населения привело к взаимообогащению культур. Именно в недрах такого синтеза лежат многие достижения культуры народов Казахстана.

Неоценима роль Шелкового пути – пути диалога культур. Продолжается археологическое изучение этого явления, этого феномена человеческой цивилизации. Именно он уже с глубокой древности, связывая Запад и Восток, Азию и Европу, служил основой идеи евразийства. Казахстан, а это хорошо доказывают археологические материалы, был своеобразным мостом и ретранслятором связей культур. Именно в городах Казахстана встречались различные религии, культурные эталоны, этносы, которые создали одну из ярких самобытных городских цивилизаций, традиции которой перешли и в новое время<sup>1</sup>.

Важные результаты получены при изучении урбанизации Казахстана, выделены и прослежены ее важнейшие этапы, начиная с эпохи бронзы, раннего железа – в государствах Саков, Усунь, Кагуй, в периоды раннего и развитого средневековья. Новым явилось археологическое изучение урбанизации Казахского ханства<sup>2</sup>.

Представляются актуальными уточнения исторической терминологии и дефиниций. Думается, что термины «кочевая культура» и «кочевая цивилизация», к достижениям которых относят и «мифологию», и «эпос», и «звериный стиль», не совсем удачны. Правильнее говорить о «степной культуре и цивилизации», что подразумевает не только кочевание, но и оседлость, не только скотоводство, но и земледелие, и городскую жизнь. Разве саки, тюрки, казахи только номады? Ведь именно этот так называемый «исключительный номадизм» дает пищу для рассуждений о пустых землях Казахстана, об эфемерности культуры кочевников. Номадизм – лишь часть степного хозяйства, жизни и быта. Сейчас известны поселения и города саков, тюрков, казахов, а это заставляет подумать о конкретике в дефинициях.

Древняя история Казахстана «лежит» в земле. Ее архив – памятники археологии. А это – самый уязвимый «свидетель» и «документ» истории и культуры. Поэтому, характеризуя уровень археологии, необходимо отметить и состояние охраны памятников истории и культуры.

Одним из первых законов, принятых в 1992 г. парламентом суверенного Казахстана, был закон «Об охране и использовании историко-культурного наследия». В преамбуле его сказано: «Историко-культурное наследие как важнейшее свидетельство исторической судьбы народа, как основа и неперемutable условие его настоящего и будущего развития, как составная часть всей человеческой цивилизации требует постоянной защиты от всех опасностей. Обеспечение этого в Республике Казахстан является нравственным долгом и определяемой настоящим законом обязанностью для всех юридических и физических лиц». Однако сейчас назрел вопрос о принятии конкретного закона «Об археологическом наследии».

Памятники археологии – национальное достояние. Это то, самое дорогое, что нам оставили предки, и сохранить, изучить их – задача первостепенной важности.

Поставленные и обозначенные положения должны лечь в основу новых обобщений в 10-томной Истории Казахстана.

---

<sup>1</sup> Байтаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. – Алматы, 2007.

<sup>2</sup> Байтаков К.М. Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы – раннем средневековье / Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). – Алматы, 2012. Кн. I. – 390 с.; Байтаков К.М. Урбанизация Казахстана во второй половине VIII – начале XIII в. / Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). – Алматы, 2013. Кн. II. – 516 с.; Байтаков К.М. Урбанизация Казахского ханства / Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). – Алматы, 2014. Кн. III. – 504 с.; Байтанаев Б.А. История Шымкента. – Алматы, 2012.